

Вступление

Повторюсь снова, перед нашим классом встали сразу несколько трудностей. Разложение распространяется во все стороны, и лидеру непростительно просто наблюдать за складывающейся ситуацией.

Надо полагать, она хочет взгромоздить проблемы на себя. Само по себе желание решить их в одиночку нельзя назвать плохим, но если на то не хватает способностей, то это идеализм. Впрочем, наличие нужных навыков все равно не гарантирует того, что удастся справиться без посторонней помощи. Сейчас ей как раз нужно положиться на товарищей. Чтобы сообща избрать верный путь.

С начала выходных и по сей день я не предпринимал ничего конкретного, чтобы помочь ей. Заглянув в телефон для просмотра сегодняшних новостей, я стал дожидаться, пока не схлынет поток учеников, которые после занятий отправились развлекаться. И только затем поднялся со своего места.

Один парень, словно дождавшись подходящего момента, сразу поспешил за мной. Я предполагал, что он выйдет на меня, если не сможет найти решение и начнет паниковать.

— Киётака-кун, не уделишь мне немного времени вечером? Мне нужно посоветоваться с тобой, — послышался негромкий голос, обладатель которого, судя по всему, явно беспокоился о посторонних ушах.

— Вечером я планировал встретиться с Кей. Может, обсудим сейчас?

На самом деле ничего такого в планах у меня не было, но я решил солгать и понаблюдать за реакцией.

— Как бы...

Разумеется, ответить согласием он не может. Ёоске состоит в клубе, а значит, с окончанием уроков у него не появляется свободное время. С учетом грядущего спортивного фестиваля клубную деятельность скоро приостановят, поэтому сейчас он, скорее всего, хочет прежде всего заняться именно клубом.

— Шучу. Я поговорю с Кей. Свидание отложим на следующий раз.

— С-спасибо.

— Лучше переспрошу, ты хочешь посоветоваться со мной?

Так-то я услышал, что именно он хотел от меня, но решил спросить еще раз. Йоске кивнул без задней мысли.

— Да. Думаю, нужно как можно скорее решить, в каком направлении действовать.

— Вот как? Ну, тогда встретимся вечером в моей комнате?

Услышав положительный ответ, Йоске по-ребячески рыпнулся в улыбке.

— Если возможно, не могла бы Каруизава-сан тоже прийти, это бы очень выручило. Что скажешь?

— Кей? Она с радостью составит компанию. Но она точно нам не мешает?

— Нужно решить несколько моментов, и я бы хотел попросить о помощи и ее тоже...

Наличие в обсуждении Кей с ее широкой информационной сетью среди девушек может говорить о многом. Мне даже спрашивать не нужно, с чем Йоске попросит ее помочь: конечно же, с Кушидой, Шиохарой и Харукой.

— Тогда... В 19:30 устроит?

— Да, вполне. Постараюсь не отнять много времени.

Его глаза искреннее улыбались. Он скорым шагом отправился в свой клуб.

Немедленно протягивать руку помощи всякому, кто в этой помощи нуждается.

— Вот и вторая проблема нашего класса...

Разумеется, тут ничего не поделаешь. Я уже оказывал помощь Йоске, когда тот попал в затруднительное положение, поэтому первым делом он обратился ко мне. Конечно, легко разрушить путь, который сам и проложил, но такова неизбежность.

Ну, так или иначе... мне стоит связаться с Кей и попросить к 19:30 прийти ко мне в комнату.

Часть 1

Я вернулся к себе и не спеша стал дожидаться прихода Йоске. На часах сейчас 17:30.

На телефоне появилось уведомление.

[Кей: Не против, если я загляну сейчас?]

Сообщение - к нему также прилагался стикер с милым котиком - прислала Кей, моя девушка.

С Йоске мы договорились встретиться в 19:30... А сейчас еще рановато.

[Кей: Может, заодно поужинаем вместе?]

Не успел я ответить, как пришло еще одно сообщение. Судя по всему, поужинать вместе и было ее скрытым мотивом.

[Аянокоджи: Давай.]

На сообщение Кей я ответил коротко.

— Надо бы тогда что-нибудь приготовить...

Вполне подошла бы и оставшаяся со вчерашнего дня еда, но если говорить о любимом блюде Кей, которое можно приготовить на скорую руку...

Пока я размышлял, играя в гляделки с содержимым холодильника, раздался дверной звонок. Я открыл дверь, и за порогом показалась Кей с широкой улыбкой на лице. Несмотря на изрядное удивление, я, не торопясь, впустил ее. О наших отношениях теперь все знают, поэтому можно не беспокоиться о выборе подходящего времени для визитов.

— Быстро же ты.

Сняв обувь, Кей привычно вошла в комнату.

— Хе-хе, я отправила тебе сообщение прямо перед тем, как зайти в лифт.

Похоже, она так или иначе собиралась зайти ко мне, а запланированная встреча оказалась просто дополнением. Бросив готовку, я присел на пол у столика, как раз рядом с Кей.

— Я так часто бываю у тебя, Киётака. Твоя комната словно стала моей, настолько я к ней уже привыкла.

— Это же хорошо. Хотя, с другой стороны, меня в свою комнату ты не зовешь.

— Ч-что? Ну, это как-то неловко... Ладно уж, так и быть, как будет настроение!

Сказать напрямую «да» она так и не смогла, хотя, если дело касается комнат девушек, наверняка у них есть свои заморочки. Пожалуй, копать глубже не стоит.

— Кстати говоря, Кей, что в твоём окружении говорят о наших отношениях?

— Ты про девочек? Знаешь, на удивление они восприняли нашу пару без каких-либо проблем. А вообще... Нет, не бери в голову, — внезапно замялась она.

Мне стало немного любопытно, поэтому я попробовал узнать подробности:

— Что такое?

— Нет, ну... Просто в глазах остальных Хирата Йоске более высокого, так сказать, уровня. И много кто говорит мне, что я многое упускаю...

Понятно. Они попросту не видят смысла переключаться на парня, чей «уровень» намного ниже. И действительно, это мнение имеет место быть, если начать сравнивать меня с Йоске.

— Я даже в каком-то смысле пострадала из-за этого. Вроде бы расстаться с ним решила я, но у остальных явно начинают закрадываться сомнения, что на самом деле это он бросил меня.

Подобные подозрения неизбежны, если девушка переключается на безвестного парня.

— Но это так, пустяки. В последнее время твоя оценка растёт как на дровах.

— «На дрожжах» - ты хотела сказать? Как можно так ошибиться?

Невольно задаёшься вопросом, а не сделала ли она это намеренно. Тут же Кей игриво улыбнулась.

— Уж это-то я знаю.

— Должно быть, у тебя выдающийся репетитор.

— И я Вам за это признательна, сенсей. Благодаря тайным частным урокам мне удалось повысить свои оценки.

Понемногу Кей улучшает свою успеваемость. С начала сентября её «Академическая

успеваемость» в системе «ОИС» поднялась до уровня С с отметкой в сорок восемь баллов. Можно сказать, она наконец-то достигла уровня знаний среднестатистического ученика.

Разговор о пустяках продлился еще несколько минут, а после я поднялся и снова направился к холодильнику.

— Думал приготовить омурайсу, будешь? — спросил я, не оборачиваясь.

В ответ я услышал радостный голос Кей:

— Еще как буду! И побольше кетчупа, пожалуйста, Шеф!

Я отнюдь не в первый раз угощаю Кей домашней едой. Возможность подать ей свою готовку возникала уже не раз с тех пор, как мы начали встречаться. Саму Кей не часто увидишь за плитой, но ничего против я не имею. Пусть готовит тот, кому хочется этим заниматься. А кто какого пола – абсолютно неважно. Мне же готовить нравится, а Кей с радостью уплетает мои блюда.

Она любит поболтать, и тем самым оживляет обстановку даже беседой с немногословным мной. Надо полагать, так наши характеры дополняют друг друга, соблюдая определенный баланс.

Я вытащил из холодильника нужные ингредиенты: яйца, кетчуп, курицу и сливочное масло. Осталось только достать с полки бутылку растительного масла, и можно будет приступить. Из морозилки я вытащил рис, и отправил его размораживаться в микроволновку. Теперь лук. Мне бы очень хотелось добавить еще морковь, но вот ее, к сожалению, у меня не осталось. Я положил лук на доску, взял в руки нож – и тут уловил сзади движение. Кей подошла и вплотную прижалась к моей спине.

— И что это ты делаешь?

Поскольку момент довольно опасный, я решил не делать лишних движений и ограничился одними словами.

— Решила посмотреть, как ты тут справляешься, — ответила Кей. Только вот она прижалась к спине лицом, поэтому сомневаюсь, что ей хоть что-нибудь было видно. — Можешь не обращать на меня внимания, я тихонечко!

— Вот как? Ладно.

Как она и сказала, попробую просто продолжить.

Лук на доске я нарезал квадратами по пять миллиметров. Кей так и стояла, прижавшись ко мне. Теперь нужно разбить яйца. Я отложил нож и потянулся к миске, когда Кей обхватила меня за талию обеими руками.

— А сейчас-то ты что делаешь?

— Хм-м?.. Да вот, смотрю-ю-ю.

— Не похоже. Ты, скорее, саботируешь.

Не то чтобы я сделал ей замечание, просто намекнул, что так мне не совсем удобно. Правда, ее это нисколько не заботило.

— А-ах, какое счастье. Есть ли в мире большее счастье? — коротко проронила Кей, обняв сильнее. Ей, судя по всему, было очень хорошо.

— Мало же тебе для счастья нужно. Но должно быть что-то, что приносит больше удовольствия? Например, покупка желанных вещей, просмотр любимых программ по телевизору.

— Нет, в таком совсем мало счастья!

— Я же просто для примера сказал, на самом-то деле должно же быть еще что-то?

— Ничегошеньки. А даже если и есть, мне не нужно. Сейчас я счастлива, и большего мне не нужно.

Раз ее все устраивает, мне добавить нечего.

— Я могу продолжить?

Не очень удобно готовить в таком положении.

— Хм-м? Та-а-а-ак, и как же мне поступить? — Кей взглянула на меня сияющими глазами и улыбнулась. — Во-о-от бы мне что-нибудь в награду за томное ожидание. Что скажешь?

— В холодильнике должна быть шоколадка.

— Хм... Не на это я рассчитывала, и намек ты... не понял. Впрочем, это так на тебя похоже, Киётака. Ладненько, буду спокойно ждать.

Быть может, Кей все-таки получила, что хотела, и потому отошла от меня и присела на кровать.

Что же, теперь на какое-то время я могу сосредоточиться на приготовлении омурайсу.

Поглядывая поочередно то в телевизор, то в телефон, Кей стала дожидаться еды.

Мы сели за стол и принялись за ужин немного раньше обычного.

— Кстати говоря... Насчет Шинохары-сан.

Я никак не подводил к этой теме, но Кей решила затронуть ее.

— Да, я в той ситуации не права, признаю. Но то разоблачение оказало слишком сильное влияние. Она теперь даже разговаривать со мной не хочет.

— Ну, это вполне ожидаемо.

Восприятие внешности человека зависит от персональных предпочтений. Но те, кто определяет себя выше остальных, склонны смотреть свысока на, по их мнению, нижестоящих. Явление само по себе не редкость, такое случается сплошь и рядом.

Только часто бывает, что в этих сплетнях нет злого умысла – так, просто мысли вслух.

— Кей, тебе и твоим подругам так сильно не нравится Шинохара?

— Нет, дело вовсе не в этом! Шинохара-сан довольно забавная, как бы сказать... Она создает настроение, отчего и популярна.

— Ясно. Выходит, именно поэтому вы неосознанно дразнили ее за то, что она с Ике?

— ...Скорее всего. Мы посмеивались над ней и говорили такие вещи, которые могли причинить ей боль, если бы она их услышала, — с сожалением проронила Кей, хотя не совсем было понятно, раскаивается ли она. — Так она ненавидит меня за то, что я подтрунивала над ней?

— Каждый может говорить гадости о других, нет смысла отрицать это. Попробуй найти тех, кто этого не делает, удивишься, как это сложно.

«Не нравится семпай в клубе, поскольку он слишком сильно давит».

«Не нравится учитель за его излишнюю высокомерность».

Парочка таких поводов для выражения своего недовольства вполне допустима.

Издеваться над человеком за его внешность или же попрекать за успеваемость – и то, и другое может пересечь определенные границы. И люди их пересекают, впрочем, в этом нет ничего удивительного.

— Но по-хорошему о сплетнях никогда не должен прознать тот, за спиной которого это все говорится.

— Тут ты прав.

— И еще, должно быть, ее задело, что на свет правду вытащила никто иная, как Кушида. Рассказывать постороннему о своих секретах – значит подвергнуть себя риску.

Разумеется, Шиохару глубоко задели сплетни о ее внешности, которые раскрыла Кушида. Но ограничилось все не только ею. О Кей и ее подругах теперь будут плохо отзываться другие ученики: друзья самой Шиохары, которые не сквернословили о ней; Ике, ее вторая половинка, а также и его друзья. Возможно, теперь они начнут демонстративно распускать слухи о Мацушите, Кей и Мори. Запустится цепочка негативных событий, а вот на ее остановку потребуются приложить массу усилий.

— Ну так и? Все же не закончилось просто тем, что ты чувствуешь себя виноватой?

Мацушита более-менее ввела меня в курс дела, но я должен услышать это от самой Кей.

— Я пыталась разрешить это недоразу... Нет, э, в смысле пыталась поговорить о том, как я задела ее чувства, уладить все как-нибудь. Но я никак не могу до нее доломаться.

— Достучаться...

— Н-ну да!.. Ты же, ну, понимаешь, что я нарочно так сказала?

Выходит, я неправильно расценил ситуацию. Кей со своими подругами по-своему пытаются восстановить разрушенные связи с Шиохарой.

— Ну и вот... Что думаешь, как нам можно помириться?

— Ты меня об этом спрашиваешь?

— А кого еще? Ты точно придумаешь какой-нибудь удачный план.

Прорыва в проблеме Кей и близко не видно, но она выбрала то же направление, что и Йоске.

— Как раз думаю над этим. Дай мне время, — ограничился я пока этим ответом. Решение оставлю на потом.

— Слушай, отойду от темы, могу я задать немного странный вопрос? — Она с любопытством посмотрела на меня, и сразу продолжила. — Киётака, ты подвел Сакуру-сан к исключению из-за ее показателей в «ОИС». А если бы...

Кей посмотрела мне в глаза, но так и не смогла выдать слова.

— Нет, неважно. Не бери в голову.

— Тебя интересует, чтобы я сделал, будь на последнем месте ты?

Взгляд Кей полностью ее выдал.

— Я приводил в пример Ике, тут то же самое – при сопоставимых оценках все решает количество друзей. Тебя бы не исключили.

— Тогда что, если бы у меня не было друзей? Что, если я оказалась бы в самом низу касты девочек? — протараторила Кей на одном дыхании, охваченная тревогой.

— Нет смысла это обсуждать. Из твоих «если» Каруизава Кей была бы совсем другим человеком. А значит наши с тобой отношения не развились бы до нынешних.

— А, ну... понятно. Может быть, но все-таки... будь я другим человеком, тогда бы не стала с тобой встречаться, и ты бы меня исключил на экзамене, так, Киётака?

Она понимала неуместность своего вопроса, но не задать его не могла.

— Если твои способности были бы на таком низком уровне, то, пожалуй, да, я бы выдвинул тебя.

— У-у...

— Мои слова могли задеть твои чувства, но пойми, в этом примере речь идет о совсем другом человеке. Ты пострадала из-за издевательств, и поэтому после поступления в старшую школу решила добиться определенного расположения среди девушек класса. Потом воспользовалась

Йоске, встретила меня – того, с кем ты сейчас встречаешься. Вот кто такая Каруизава Кей.

Судя по тому, как она недовольно поджала губы, с ответом я немного ошибся.

— «Но я бы защитил тебя, какой бы ты ни была!» – вот, что ты должен был сказать, понял?

— А, ясно...

То есть она хотела услышать от меня, что я защищу любую версию Каруизавы Кей. Я получил урок – руководствоваться логикой не всегда верный путь.

Кей положила голову на мои колени, а я, чтобы поднять ей настроение, начал поглаживать ей волосы. Вскоре она довольно свернулась клубочком, словно кошка, и потом заговорила:

— Киётака. Я вот думаю, в твоём решении вывести Сакуру-сан нет ничего плохого. Ты не можешь ошибаться. Но что насчет Хорикиты-сан, было ли её решение оставить Кушиду-сан правильным? Она же непременно будет только мешать нам, разве нет?

Именно Кушида Кикё стала инициатором раскола в нашем классе. И вот её не исключили – Кей чувствует, что мы понесли от этого огромные потери. На самом деле вполне естественная реакция.

Тот же вопрос мучает каждого. Но в условиях нехватки времени ни у кого не хватало духу высказаться. У всех на тот момент была лишь одна мысль: «Главное, чтобы не меня». Накал страстей спал лишь спустя два выходных, последовавших за специальным экзаменом. Часть задумается, а действительно ли решение было верным. Некоторые будут радоваться, что исключение обошло их стороной. Но и появятся и те, кто всерьёз начнет опасаться, что окажется следующим на очереди.

— Ты знаешь, что есть у Кушиды, чего нет у Айри?

— Что? Имеешь в виду успехи в учебе и спорте? Кушида-сан в этом плане поражает, конечно. Она справляется с чем угодно.

— На первый взгляд так оно и есть, но главное не в них.

— ...В смысле?

— Она может стать тем важным кусочком пазла, который приведет Хорикиту Сузуне к становлению полноценным лидером. Именно её, а не тебя или даже Йоске, она сможет назвать напарницей.

— Кушиду-сан?..

— Причем сама Хорикита вряд ли это понимает. А, возможно, она просто доверилась своей интуиции, когда время начало поджимать...

— Тогда то, что есть у Кушиды-сан, чего нет у Сакуры-сан...

— Ее точка зрения, ее образ мыслей и ее заключения. Все то, что проявляется вне зависимости от репутации человека. И это придаст Хориките импульс.

Быть может, Кей в какой-то степени была убеждена моими доводами, но камень с ее души не упал. Или так оно и должно быть? Будущее, как-никак, не предопределено. Заключение о правильности выбора Хорикиты – лишь теория.

— Она полностью осознает, что навлекла на себя гнев Харуки и близких ей людей. Но последствия дадут о себе знать не сегодня, и даже не завтра. Остается только с надеждой наблюдать за происходящим.

— Но разве ненависть Хасебе-сан не будет направлена по большей части на тебя?

— Возможно.

Сложность достижения единогласного решения в той ситуации продиктована нехваткой времени. Кто бы ни стал тогда тянуть руку, будь то Хорикита или кто другой, прийти к единому мнению было практически невозможно. И реальность такова, что следовало еще избежать вычета классных очков. В этих условиях лишь мои действия вывели нас на путь спасения.

— Очень легко сделать выбор, когда видишь, к чему он приведет. Но действительность совсем иная.

— Ты про Хорикиту-сан?

— Можно представить, что перед ней находится препятствие внушительной высоты. Вопрос лишь в том, сможет ли она его преодолеть. Она может попытаться удачу, не допрыгнуть и просто упасть – тогда отделается только царапинами. Но если не повезет, может сломать ногу.

В воображении сразу представляется стена, и ей едва хватает способностей перелезть через нее.

— Как думаешь, что нужно делать в такой ситуации, когда перед тобой препятствие?

— Э?.. Х-хм-м... долго и упорно тренироваться, прежде чем перелететь через него?

— Если нет возможности тренироваться?

— Тогда остается попробовать с наскока, да? Особо других вариантов-то и нет...

— Вот тут также. Хорикита разбежалась и предприняла попытку перепрыгнуть.

— Другими словами, у нее не получилось, и она упала?

— Нет. Просто в прыжке слегка задела препятствие. Чем это обернется? Потеряет равновесие и упадет? Выйдет целой и невредимой или получит страшную травму? Пока что этот момент остается неизвестным.

Проще всего просто не вставать на пути этого препятствия – обойти его, например, сделать небольшой круг. Тогда бы не пришлось прыгать. Но мне все-таки интересно понаблюдать за решением Хорикиты.

Не перестаю удивляться тому, чего никак не мог от себя ожидать, когда только поступал в эту школу.

— О, вот оно как. Но все равно не могу согласиться с решением Хорикиты-сан. Она ведь еще и обещание свое нарушила. И более того, заявила, что будет защищать Кушиду-сан.

Угрозы, конечно, имели место быть, тем не менее до сих пор класс Хорикиты дисциплиной не отличался. Из-за переполоха никто больше не был уверен в личной безопасности. Разумеется, доверие к Хориките сильно пошатнулось, но его можно укрепить в последующих специальных экзаменах. И это при условии, что мы и дальше будем реализовывать стремление попасть в класс А.

За разговорами не успели опомниться, как почти наступило семь вечера. Я решил, раз у нас еще есть время, нужно сходить на кухню и помыть тарелки после ужина.

— Э-э-эй, ты это куда? Давай поболтаем еще немного, ну пожа-а-алуйста.

— Надо помыть посуду. Чуть позже.

— По-о-озже? Так ведь скоро уже половина восьмого! — В ее голосе слышалось недовольство, поскольку скоро уже должен прийти Йоске.

Сделав вид, что ничего не слышал, я начал мыть посуду. Кей какое-то время вела себя

сдержанно, но в определенный момент у нее кончилось терпение, и она снова начала выдвигать требования.

— Да ладно тебе, не стесняйся. Иди ко мне. Ну? Ну-у-у? — произнесла она, похлопав три-четыре раза по кровати.

— Что с тобой поделаешь...

Я хотел помыть посуду до прихода Йоске, но, по всей видимости, придется отложить это дело.

Я присел на указанное место, и Кей тут же с довольным видом принялась легонько тыкать указательным пальцем в мою правую щеку.

— Для парня у тебя до безобразия гладкая кожа... Чем пользуешься?

— Лосьоном, если только.

Не думаю, что с уходом стоит заходить дальше, учитывая, какая нагрузка приходится на кожу подростка.

— Хм...

Не похоже, чтобы ее это убедило. Она продолжила тыкать пальцем, быть может, потому что ей просто хотелось прикасаться ко мне.

Я перехватил руку, притянул Кей и поцеловал ее.

Только вот судя по смущенной улыбке, ее это ничуть не удивило.

— Я ждала этого с того самого момента, как зашла в твою комнату.

— Правда?..

Вынужден признать, здесь я все еще слишком неопытен и не могу прочитать настрой.

Затем, практически в полной тишине, наши губы снова сомкнулись вместе. Поцелуй оставил довольно странное послевкусие омурайсу.

— Я люблю тебя...

Я нежно обнял прижавшуюся ко мне Кей, и нас окутала тишина. Но тишина эта была не от неловкости – просто время, проведенное вместе, доставляло нам неподдельное удовольствие.

Не знаю, сколько минут мы неподвижно обнимали друг друга.

Тишину разорвал дверной звонок.

Кей, будто ее выдернули обратно в реальность, смутилась и в спешке отодвинулась от меня. На самом деле могла и не торопиться, дверь-то все равно заперта... но я понимаю, что она сейчас чувствует.

Как только Кей немного успокоилась, мы пошли встречать Йоске.

И вот он стоял на пороге, все еще в школьной форме.

— После занятий в клубе мы с семаями пошли в торговый центр Кёяки, — сообщил он, как только заметил, что мы обратили внимание на его форму.

— Привет-привет, проходи, не стесняйся...

Кей оказала прием так, будто это ее комната. Йоске заметил это и широко улыбнулся. Он наблюдал за ней с самого поступления – дольше, чем кто-либо другой, – и, должно быть, ему радостно видеть ее восторг и искренность.

— Простите за вторжение.

Он аккуратно сложил обувь, прошел в комнату и присел за столик, в этот момент перед ним появилась чашка чая.

— Спасибо.

— И о чем ты хотел посоветоваться? — смысла затягивать нет, поэтому я решил поторопить его и начал разговор первым.

Конечно же, я догадываюсь, о чем будет идти речь.

— Это по поводу нашего класса. Думаю, Каруизава-сан также поймет, что я имею в виду. Спортивный фестиваль для нас, с учетом состояния класса, несет огромные риски. В особенности я говорю о том, как сложно будет добиться сотрудничества девушек. — Йоске перевел взгляд на Кей, поскольку та разбирается в этом вопросе лучше.

— Мы только недавно с Киётакой говорили о Шинохаре-сан. Если честно, ни о каких соревнованиях сейчас не может идти и речи.

Перво-наперво, нужно восстановить разрушенные отношения.

— Вот, и я подумал, может, есть какая-нибудь идея, как исправить положение? Поэтому хотел попросить о помощи тебя, Киётака-кун!

Кей, которая буквально только что обратилась ко мне за тем же самым, направила на меня точно такой же взгляд. В таком случае я тоже изложу свои мысли без лишней утайки.

— Ёоске, скажи, ты спрашивал у кого-нибудь совета до того, как пойти ко мне?

— Что? Нет... Ты первый! Мне показалось, что ничего дельного не выйдет, тем более если буду трепаться налево и направо.

Повезет, если одноклассники воспримут это как просьбу о помощи. Но может закрасться мысль, что так он пытается втереться в доверие, и тогда его начнут сторониться. И еще могут возникнуть опасения, что за добрыми словами кто-то найдет подвох.

— И ты тоже?

— Все же хотелось бы получить указания...

— Тогда слушайте, впредь обращайтесь сперва не ко мне, а к Хориките, лидеру класса.

— Мне кажется, что Хорикита-сан и без того занята с Кушидой-сан. Сейчас, пожалуй, проблему с остальными одноклассниками лучше...

— Хорошо, если бы я разбирался с Кушидой, ты бы обратился к Хориките?

— Ну... как знать... Я бы, наверное, хотел поговорить об этом именно с тобой, Киётака-кун, — честно признался Ёоске, представив себе подобную ситуацию. — Хорикита-сан хорошо справляется. Но я думаю, картину целиком видишь только ты, а значит, примешь соответствующие ей решения.

— И я поступила бы также. Тем более, Киётака, только ты можешь дать идеальный результат.

— Я уже говорил об этом по поводу прошлого специального экзамена. Вы не можете постоянно на меня полагаться. Если вы в чем-то не уверены, поговорите сначала с Хорикитой. Впредь поступайте именно так.

— Но...

— Да, это тяжело. И не факт, что вы придете к решению проблемы. Поэтому не хотите и не можете на нее положиться. Как, по-вашему, Хорикита должна стать настоящим лидером для класса? Что тогда насчет Рьюена, Сакаянаги и Ичиносе? Вы не думаете, что ученики их классов первым делом идут со своими тревогами к ним, даже если сомневаются?

Самое главное здесь – положиться друг на друга. Чередой успехов и неудач, в свою очередь, неминуемо поспособствуют дальнейшему росту Хорикиты и всего остального класса.

— Что-то не получилось? – так это тоже опыт. Каждый начинает с элементарных задач. Хорикита уже прошла эту стадию, конечно, но ей критически не хватает опыта.

Полноценному плану предшествует обсуждение, в ходе которого и находится решение. Эта последовательность должна сохраняться всегда.

— Я не против, что вы пришли за советом ко мне. Но сперва нужно было уточнить у Хорикиты, и если бы она ответила, что занята Кушидой, тогда уже идти ко мне.

— ...Понятно. Да, я теперь, кажется, понимаю, о чем ты, Киётака-кун! — кивнул несколько раз Ёоске, разбирая смысл сказанного. — Важно постоянно извлекать опыт из ошибок, но это работает не так же, как в случае письменных тестов. Если получил плохую оценку, можно просто постараться в следующий раз, однако у нашей текущей проблемы все иначе. Нужно завладеть сердцами учеников. Если из-за необдуманных решений и так хрупкие отношения порвутся... то последствия будут необратимы!

В точку. Меньшего от Ёоске ждать не приходится. Похоже, он начал этот разговор не с целью получить простой ответ.

— Мыслишь в верном направлении. Но тебе не кажется, что ты слишком упрощаешь? Узы дружбы между одноклассниками действительно трещат по швам. Ссоры и сплетни среди друзей могут привести к непоправимому.

Сплетни могут перерасти в игнорирование, издевательства и даже травлю, и тогда это может привести к наихудшему сценарию. Правда, одно это уже катастрофа.

— Кей, ваш конфликт с Шиохарой настолько опасен?

— Хм... Если подумать, поссорились мы надолго. И я не могу ее винить, поскольку сама зачинщица конфликта. Но над Шиохарой-сан мы не издеваемся. Да и вряд ли девочки возненавидят ее.

Если они излишне серьезно воспримут положение, это лишь подогреет общее беспокойство.

Видимо, это не тот случай.

— И еще, вы же не рассчитывали скинуть все на Хорикиту?

— Разумеется, нет! Я сделаю все, что будет в моих силах.

— Тогда все в порядке. Считаю, что с Хорикитой во главе и вашей поддержкой, большая часть препятствий окажется преодолимой.

Однако одних моих слов недостаточно, чтобы полностью развеять их сомнения. Поэтому добавлю одну важную вещь:

— Естественно, не все проблемы получится решить при поддержке Хорикиты. Тогда на помощь приду уже я.

Если обеспечить прикрытие на чрезвычайный случай, Йоске и Кей смогут действовать без колебаний.

Кажется, я в какой-то степени смог их убедить, но Йоске, судя по напряженному выражению лица, все еще был чем-то обеспокоен. Мы продолжали обмениваться информацией, и, когда наступило восемь вечера, я решил, что пора закругляться.

— Извини... не могла бы ты дать нам переговорить наедине? — попросил Йоске, который, по всей видимости, не мог расстаться на этой ноте.

— Окей. Тогда я пойду к себе, — ответила Кей на просьбу, после чего поспешила уйти.

Как только захлопнулась дверь, он снова повернулся ко мне.

— Киётака-кун, завтра я обязательно поговорю с Хорикитой-сан. Но я все-таки хочу спросить, видишь ли ты сейчас верный путь для нас?

— Буду с тобой откровенен, у меня нет идей для сиюминутного решения проблем с Харукой и Кушидой. Поэтому надеюсь, что вы сможете обсудить все и прийти к верному ответу.

— Ты хочешь сказать... что знаешь, как поступить с Мии-чан?

— Ну, что-то вроде того. На это уйдет какое-то время, но шанс есть. Если нужно разобраться прямо сейчас... то есть один решительный и даже где-то радикальный способ.

— Радикальный? Если он поможет, то можно и им воспользоваться.

Йоске ведет себя также даже тогда, когда речь идет о девушке, о чьих чувствах он узнал.

— Я же сказал, что он радикальный. И я не рекомендую так поступать.

— Так что за способ?

— Ты должен встретиться с Мии-чан и правильно ответить на ее чувства.

Отреагировал он так, словно совсем не думал о таком решении.

— «Ты мне тоже нравишься, Мии-чан. Давай встречаться», – если ваш разговор сведется к этому, уже завтра она придет в школу.

Не очень хочется ему говорить такое, но этот план придуман на скорую руку.

— Это глупости, на самом деле, и я бы не стал предлагать это кому-то другому. Но ты, Йоске, в свое время по просьбе Кей притворился ее парнем, и я подумал, что тут тоже можно так поступить.

— И правда, — проронил он. Хотя по его лицу не скажешь, что идея пришлась ему по душе. — Но мы с Каруизавой-сан делали вид, что встречаемся, потому что между нами не было романтических чувств. Если я также поступлю с Мии-чан, то есть стану ее парнем, позже ей будет намного больнее.

— Я не рекомендую этот способ, но здесь ты не совсем прав. Мы не знаем, когда именно Мии-чан влюбилась в тебя, но нельзя забывать про тех девушек, которые прониклись к тебе чувствами с самого поступления в школу. Другими словами, ваша совместная ложь с Кей, пусть и ради того, чтобы защитить ее от издевательств, могла причинить им боль.

— Ну...

Если бы между Кей и Йоске все-таки были чувства, причину можно назвать оправданной. Но не в их случае. Сейчас же обстоятельства иные, однако суть одна.

— Что ты будешь делать, если Мии-чан в слезах бросится тебе на шею и скажет, что ни за что не пойдет в школу, пока ты не станешь с ней встречаться? Сможешь решительно отказать ей?

Йоске умолк. Сдается мне, он не сможет так поступить.

— Если у тебя не получится отвергнуть ее, останется два варианта. Первый – сказать правду, что на самом деле ты не любишь ее, но все равно начать с ней встречаться. Второй –

признаться в любви, то есть солгать, и все также начать с ней встречаться.

Может быть, между ними зародится искренняя любовь, и это приведет к лучшему исходу.

— Все-таки... не думаю, что я должен на такое идти.

Он так или иначе понял мою идею, но эмоции стали препятствием перед ним.

— Это вынужденное решение. Потребуется время, но сейчас мы хотя бы можем посеять семена.

— Я понял... И все-таки, Киётака-кун, какой же ты сильный. Кажется, тебя ничуть не тяготит исключение Сакуры-сан, — тихо произнес Йоске. Однако говорил без печали и без злости. — Я все еще... помню то чувство.

Он уставился на свои ладони.

— Я просто не могу забыть, что испытал, когда пальцем нажал кнопку «За» на планшете.

Йоске днем и ночью хлопочет о своих одноклассниках, и свои слабости он старается держать при себе. Но ему приходится нелегко, потому что чувствует, что ответственность за исключение Айри лежит также и на нем.

— Йоске, я знаю, о чем ты думал в тот момент. Уверен, ты не хотел соглашаться с исключением Айри, тем более что ничего плохого она на этом экзамене не сделала. Но ты сдержался. Пусть и не был согласен, но сумел взять себя в руки.

Ему стоило только раз сорваться и обратить внимание одноклассников на несправедливость ситуации, и тогда они вернули бы себе трезвый взгляд на вещи. Когда взгляд, затуманенный давлением от нехватки времени, прояснился бы, единогласного решения нам было не видать.

— Мы должны подняться до класса А... Я убедил себя... что это самое главное.

То есть умом он прекрасно понимает, но в толк взять не может. Как-то так, стоит полагать.

— Хасебе-сан, Кушида-сан и Мии-чан не приходят на занятия. И непонятно, сколько это будет продолжаться. Ученики с низкой успеваемостью теперь боятся, что от них в любой момент могут избавиться. Наш веселый класс, каким он был еще на прошлой неделе, растворился в воздухе, словно мираж.

Даже предпринимая действия для разрешения проблем, он снова и снова терзает себя одним и

тем же вопросом.

— Понимаю, тебя может не устраивать наш с Хорикитой выбор. Но остается только принять его. Сейчас мы должны понять, на что способен класс в его текущем состоянии. Именно поэтому Хориките нужна поддержка. Она может выбрать как верный путь, так и пойти по ошибочному. Или вовсе по неоднозначному.

Йоске, однако, не в состоянии сейчас в полной мере усвоить все то, о чем я говорю.

— Я продолжаю думать, а не должен ли был выбрать вариант... с исходом времени?..

Йоске не мог больше сдерживаться, его плечи начали слегка подрагивать. Ему была противна сама мысль о том, чтобы приносить кого бы то ни было в жертву.

И тем не менее способность принятия решения в таких условиях говорит о том, что он явно растет над собой.

— ...Стал ли я сильнее или оказался сломлен? Я не знаю, какое решение приму, если опять придется встать перед выбором. — Йоске опустил голову, поэтому я не видел лица. Он вытер глаза рукавом, затем снова выпрямился. — Это ведь тебе сейчас должно быть тяжелее всех, Киётака-кун. Прости, что приходится слушать мое нытье.

— Все в порядке. Ты не раз помогал мне и Хориките на специальных экзаменах. Полагаю, в дальнейшем нас ждут еще более суровые сражения. И я хочу, чтобы ты и впредь помогал классу.

Йоске кивнул в ответ. Надо думать, рана в его сердце не зажила окончательно, тем не менее он смог немного улыбнуться.

Он направился к входной двери, но вдруг остановился.

— Спасибо тебе. За сегодня.

— Ты держишь на меня обиду за исключение Айри?

Йоске, в отличие от других учеников, открыто не показывал своего отношения, но его понять можно.

— ...Если говорить только за этот исход - да, пожалуй. Но я верю тебе, — ответил он после секундного обдумывания. Затем, словно его это не устроило, добавил. — Нет, не так... Я хочу тебе верить.

Будь это слепая вера, образ мышления Йоске можно было бы счесть опасным. Но глубоко в его взгляде читалась твердая воля, почти что требование: «Я верю тебе, не вздумай предать».

— Что же, доброй ночи.

Смог ли он сбросить часть своего бремени или, напротив, груз стал еще тяжелее? – точно сказать не могу. Если удастся полностью вычистить гной, тогда это только на руку. Но... результат все еще неясен.

Так или иначе, нужно идти дальше, делая один шаг за другим.

Часть 2

Как я и думал, на следующий день три парты в классе все также пустовали. Хаос все никак не мог отступить.

Для начала троица должна вернуться, без этого важного условия можно забыть про полное разрешение ситуации.

— Салют. Не сходишь со мной в туалет? — позвал меня Судо, пока я в ожидании следующего урока сидел за партой с телефоном в руках.

Довольно странное предложение. Он позвал меня в уборную, но лицо его выглядело слишком уж серьезным. Видимо, справление нужды – лишь предлог, за которым лежит уже настоящая цель.

Он, как Кей и Йоске, первым делом решил обратиться ко мне.

— Да, пойдём.

Причин отказываться у меня все равно не было. Так мы и вышли из класса под видом похода в туалет.

С незаметностью в такие моменты очень выручает удобное расположение моей парты. Только в этот раз за нами сразу последовал один человек.

— Можно тебя ненадолго, Судо-кун? Хотела бы с тобой поговорить кое о чем.

Судя по всему, у этого человека имелось какое-то дело к Судо, и поэтому был подобран нужный момент – когда тот вышел в коридор.

— Чего тебе, Онодера?

Онодера заметила меня, и заговорила, но уже уклончиво:

— А, Аянокоджи-кун, так вы вместе... Вот как? У вас тут разговор какой-то?

По виду понятно, что ее не совсем устраивает мое присутствие. Однако меня позвал Судо, и именно ему решать, оставаться мне или нет.

— Просто идем в туалет. У тебя что-то срочное?

— Хм, даже не знаю...

Она слегка растерялась; возможно, не хотела, чтобы я услышал содержание.

— Ничего, если подожду тебя здесь? Не хотелось бы откладывать, по возможности, — произнесла Онодера, решив, что на поход в уборную не должно уйти много времени.

Однако теперь Судо попал в неловкую ситуацию. Если его цель – посоветоваться со мной, то за одну-две минуты он явно не уложится.

— Тогда давай сейчас. Аянокоджи подождет.

Когда Онодера уже предложила отложить разговор, неожиданный ответ Судо привел ее в замешательство. Хотя она всем видом показывает, что ей это не по душе. Несмотря на это, она, легонько почесав затылок, заговорила:

— На спортивном фестивале парней и девушек будут оценивать отдельно для индивидуальных наград, так? И ты, Судо-кун, естественно, займешь первое место среди парней, правильно?

— По-другому и быть не может. Фестиваль дает мне шанс выложиться по полной!

Он ответил с такой уверенностью, словно спрашивать об этом даже смысла не было. Онодера довольно кивнула.

— По правде говоря, меня этот фестиваль кое-чем зацепил. Если займу первое место среди девчонок, стану в шаге от класса А. Нечасто выпадает такая возможность...

Ее способности в плавании получили признание, однако на прошлогоднем фестивале она проявила себя еще и в спринте. Показатели физических способностей просто безупречны. Онодере можно назвать ученицей, обладающей незаурядным талантом во всех видах спорта. Ее

навыков вполне хватит, чтобы добиться победы во многих соревнованиях.

— Ну да, ты даже можешь занять первое место. Буду за тебя болеть.

— Спасибо. Но победа в индивидуальных состязаниях не дает гарантий первого места, понимаешь?

— Почему это? Просто побеждай в каждом...

Судо считает, что занятия первых мест в состязаниях будет достаточно. Так-то он прав, но поражение с неожиданной стороны никто не отменял.

— В командных соревнованиях дают много очков, так ведь?

Онодера с каменным лицом кивнула в ответ на мою ремарку. Она явно не доверяет мне. Как-никак, пару дней назад - на экзамене «Единогласное решение» - я избавился от человека из своего же круга друзей. Вполне понятно, почему некоторые ученики проявят ко мне похожую реакцию.

— Ну, наверное. Дело дрань, если кто-то постоянно будет выбиваться в лидеры в командных соревнованиях. Но что с того, разве собрать команду так просто? Сузуне сама говорила, в группе из пяти-шести человек есть свои изъяны. Да и не мне такое говорить, но не хочется как-то вступать в подобные команды.

Судо бы на самом деле все устроило, если бы каждый в ней был одного уровня. Однако непременно появятся те, кто потянут вниз. Результатом может стать проигрыш. Такова суть командных состязаний.

— Полностью согласна, поэтому я и не рассчитываю на большую команду. Если, к примеру... будут соревнования, в которых победить смогут двое? Или, допустим, где смогут принять участие парень и девушка?

Теперь Судо начал понимать, с какой целью Онодера завела разговор.

— Никто не останется в накладе, если мы поможем друг другу. Тем более, если уж и объединяться, то только с лучшим партнером. Что скажешь?

Стремление к первым местам среди парней и девушек уж точно никак не навредит классным очкам.

— Ага, ты это про меня?.. Ну, наверное.

— Вот и я о чем. Если ты не против, конечно. У нас, к тому же, в классе сейчас атмосфера сильно подпорчена, так? Сакуру-сан исключили, в школу перестали приходить Ван-сан и Хасебе-сан. — На мгновение Онодера посмотрела на меня, потом снова повернулась к Судо. — Мы должны вытянуть на себе класс.

Судо явно не против такого предложения, особенно после того, как его способности открыто признали, но четкого ответа он дать еще не может.

— Или тебе моих сил мало?

— Да нет же! Онодера, к твоим способностям у меня вообще нет претензий!

Отложив в сторону непоколебимую веру в ее спортивные успехи, есть еще моменты, которые вызывают определенное беспокойство.

— Не собираешься объединяться ни с кем, кроме Хорикиты-сан?

— А? Н-нет, ничего подобного...

Судо раскусили.

На замечание Онодера он отреагировал нескрываемым смущением на лице.

Объединиться с той, в кого он влюблен. Для Судо это, возможно, намного важнее способностей как таковых. Если забыть про соревнования по плаванию, разница между Онодерой и Хорикитой не такая уж и большая.

— Коенджи же еще есть. Не хочу признавать, но он лучше меня!

— Да, что касается способностей, Коенджи-кун лучше. Но я не доверяю ему. И терпеть не могу, — совершенно четко отвергла она идею.

Похоже, это ее искренние намерения. Но что ответит Судо?

— Что делать будешь... если откажусь?

— Если говорить о ком-то другом из нашего класса, у кого есть способности и кому можно доверять... Пожалуй, остается Хирата-кун, но не хочу предлагать ему объединяться... Еще ведь не так поймут.

Йоске пользовался популярностью среди девушек, поэтому одной лишь ревностью от одного-

двух человек она не ограничится.

— Так что, Судо-кун, если ты откажешься, я готова справляться в одиночку, понимаешь?

Она ни в коем случае не угрожает, всего лишь излагает реальное положение дел.

Сомневаюсь, что она займет первое место среди девушек на параллели, но набрать внушительное количество очков вполне может.

Судо заколебался при упоминании Хорикиты, но сейчас, смотря на Онодери, он резко изменился в лице. Видимо, понял, что пытался отклонить предложение по нелепой причине.

— ...Идет, давай объединимся, Онодера.

— Правда?

— Ну да. Мы должны стать той силой, что поддержит наш класс.

Судо протянул ей руку. Онодера пристально на нее посмотрела, потом ответила крепким рукопожатием.

— Рассчитываю на тебя, Судо-кун. Мы непременно займем первые места!

Довольная успешным договором, Онодера снова вернулась в класс.

— Неожиданно оно как-то вышло... Как думаешь, я правильно поступил?

— Наверное. Я знаю, ты бы хотел объединиться с Хорикитой, но Онодера лучше в том плане, что можно выложиться на все сто процентов.

— Ты прав...

У нас осталось около пяти минут. Как было оговорено, мы отправились в уборную.

— Ну, так вот, по поводу разговора... Это касается Канджи и Шинохары.

— Ты на тему того, что разболтала Кушида?

— Честно говоря, не по себе мне, что сейчас между ними происходит. Нехорошо это.

— Тебе разве будет не веселее, если они расстанутся?

— Я говорил это шутки ради! Но на самом деле я хочу, чтобы у них все сложилось. Seriously.

Я спросил просто ради проверки, и, как выяснилось, он искренне за них переживает.

— К сожалению, между нами не такие тесные отношения. Вряд ли я что-нибудь могу сделать.

— Но хоть посоветовать что-то можешь?

— Проблема не решится сама собой, им нужно обязательно обсудить все друг с другом. Оставим пока в стороне истинность того, о чем наговорила Кушида. Возможно, они должны выплеснуть разом все то, что скопилось внутри.

— Не опасно ли это? Может же еще хуже стать.

— Может... Поэтому нужен человек, который смог бы держать ситуацию под контролем. Он должен будет внимательно прислушиваться к их мнениям и сглаживать острые углы.

— О, у меня точно не выйдет!

— Тогда остается только поручить это тому, кто справится наверняка.

Я не стал предлагать конкретного решения, а дал Судо подумать самому.

— Этим всегда занималась Кушида, вроде?..

— Да, но сейчас она точно не поможет. Если ее попросить нельзя, значит, нужен кто-то другой.

Ответ очевиден.

— Хирата?

И Судо сразу догадался.

Они не то чтобы дружат, но не время заикливаться на этом.

— Черт. Придется склонить голову и просить его о помощи...

В отношениях между Судо и Йоске пролегает большая пропасть, однако благодаря этому случаю она может стать меньше.

— Спасибо тебе, Аянокоджи.

— Я ничего не сделал. Ты сам обдумал и сам нашел решение. Только и всего.

И вот так класс зашевелился.

Часть 3

Тот же день.

Классы на каждой параллели приступили к подготовке к спортивному фестивалю. Некоторые соревнования были известны по прошлогоднему мероприятию, а потому часть учеников бросили все силы на тренировки, выкраивая время на большой перемене, чтобы воспользоваться полем или спортивным залом. Команды из двух и более человек подробно составляли расписание для совместных отработок.

Мы решили разведать обстановку в спортивном зале, откуда слышались множество энергичных голосов. Ученики с первый по третий года обучения поделили между собой территорию, и каждая параллель свободно использовала свою часть. Более того, даже было предоставлено необходимое оснащение.

Похоже, в расписании второгодок на сегодня значился волейбол и настольный теннис.

И первым, что бросилось в глаза, оказалось большое количество участников от одного конкретного класса. К тому же уровень накала до боли велик. Можно также увидеть особо активных учеников, выкрикивающих: «Нет, не так», «И не так». Они обсуждали различные приемы для соревнований.

— Класс А настроен серьезно.

— Похоже на то.

Я пришел в зал вместе с Йоске, который спокойно анализировал происходящее перед нами:

— Соревнования между классами исключительно в видах спорта – явно не сильная сторона класса А.

— Да. К лучшему или худшему, но у них много учеников со средними атлетическими

способностями, и занять высокие позиции сможет лишь небольшая часть.

Они четко осознавали свое слабое место, и поэтому собрались вместе, чтобы как можно скорее нарастить возможности. Вероятно, они рассчитывают на тренировках получить необходимый опыт, и уже с помощью него зарабатывать очки на определенных соревнованиях.

Не ясно, кто здесь является главным, но наверняка они действуют по указаниям Сакаянаги.

Здесь были также ученики из классов Ичиносе и Рьюена, однако те пока действовали, скорее, на ощупь. Из класса Хорикиты вообще никто не пришел. Я думал, может, наберется хотя бы пару человек – пусть даже они бы бездельничали где-нибудь в уголке.

— Мы еще не смогли оправиться от специального экзамена. В сложной обстановке непросто организовать тренировки.

— Поводы для беспокойства остались, но все не настолько плохо.

Я рассказал Йоске о паре Судо и Онодеры, которые объединились для достижения первых мест среди учеников и учениц нашей параллели. Хороших новостей не так уж и много, поэтому напряжение на его лице немного спало.

— Если они будут занимать первые места в одиночных и парных соревнованиях, то смогут даже вырваться в лидеры.

— Да, у них определенно есть шансы на победу.

Надежды большие, да вот только для победы целого класса усилий двух человек явно недостаточно. Срочно нужна какая-то временная мера, которая поможет ненадолго восстановить сплоченность.

— Кстати, раз уж зашла речь. Судо-кун попросил о встрече между уроками и клубом. Ты с этим как-то связан, Аянокоджи-кун?

— Нет. Судо мог и сам поразмыслить и обратиться к тебе за помощью, не думаешь?

— Скорее всего, дело касается Шинохары-сан.

— Он, наверное, тоже не хочет пускать все на самотек.

— А что насчет Мии-чан?

— С ней я попробую разобраться сам.

— Что, Киётака-кун, ты сам?

Йоске наверняка не понравится, если я скажу бросить это дело или оставить решение на кого-то другого. Такая заикленность на Мии-чан в нынешнем беспорядке объясняется тем, что он «винит себя» в произошедшем больше, чем любой другой ученик. Разумеется, он тут вовсе ни при чем.

Наблюдая со стороны, я пришел к выводу, что Мии-чан нужна небольшая помощь. И причина тому кроется в том, что я могу воспользоваться одним ключом, недоступным для Йоске.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1909108>